

СЕРГЕЙ СТРОКАНЬ
РЕДАКТОР GUIDE ГЕРМАНИЯ

НЕОПЗНАННАЯ ГЕРМАНИЯ

Можно ли сказать еще что-то новое о российско-германском деловом партнерстве? Казалось бы, об этой сфере известно все. Поскольку в нашем сотрудничестве, наращивающем и без того внушительные объемы товарооборота, все как на ладони. Визуальный образ этого сотрудничества, который нам показывают по телевизору, — тянущаяся в Европу по дну Балтики газовая труба. Это об этой столбовой дорожке российско-германского сотрудничества так увлеченно говорят наши политики.

Точно так же, как о «полице-кормилице» трубе, вроде как ничего нового не скажешь и про наши политические отношения. Формула тесных личных связей двух лидеров стала находкой для Герхарда Шредера и Владимира Путина. Они показали, какие чудеса способна творить «дипломатия сауны». Похоже, Владимир Путин, которого уже в первый год его президентства с легкой руки одного из наблюдателей окрестили «русским немцем», найдет общий язык и с Ангелой Меркель. А то, что новый канцлер в юбке, не помеха. В конце концов в немецкую сауну мужчины ведь ходят вместе с женщинами.

Если про экономику с политикой все ясно, то, может, не стоило начинать большой разговор о Германии? Но в том-то и проблема, что на самом деле многое не ясно. Германский бизнес в России — это не то, что сразу приходит на ум. Это не только и даже не столько СЕГ. Реальные действующие лица этого бизнеса неизвестны широкой публике. Мы нашли этих людей, мы с ними поговорили, изучили истории их прихода в Россию. То, что они нам рассказали, внушило оптимизм и вызвало ужас одновременно. Оптимизм потому, что общение показало: германский бизнес в России в самом деле способен со временем изменить лицо российской экономики. При этом нельзя было не ужаснуться, с какими трудностями сталкивались те, кто не задействован в проектах века и кому не открыта зеленая улица с самого верха.

Но не только немцы активно осваивают Россию. Переехавшие в Германию наши соотечественники создают торговые сети, выстраивают с нуля газетные империи, придумывают модели одежды, становящиеся пискот германской моды. Мы нашли и этих людей. И истории их бизнеса, сделанного порою из сто долларов купюры и бешеного драйва, оказались еще более захватывающими, чем истории немцев в России.

ПРОШЛОГОДНИЙ СЕГ САМОЕ ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ГЕРМАНИИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ В XXI ВЕКЕ, ПРОИЗОШЛО 8 СЕНТЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА. В ГАННОВЕРЕ БЫЛО ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СЕВЕРО-ЕВРОПЕЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА (СЕГ). РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ МЕГАПРОЕКТ ПОНАЧАЛУ БЫЛ ВОСПРИЯТ ЕВРОПОЙ КАК ЕДИНСТВЕННОЕ СПАСИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ГАЗОДОБЫЧИ. НО ВСКОРЕ В ЕС ПОНЯЛИ, ЧТО ЧРЕЗМЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РОССИИ МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНА.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ, МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ТРУБА СПАСЕНИЯ

8 сентября 2005 года в Ганновере, родном городе канцлера ФРГ Герхарда Шредера, было подписано соглашение о строительстве СЕГа. Документ подписали компании «Газпром», BASF и E.ON в присутствии российского президента Владимира Путина и его германского друга канцлера Шредера.

Первую нитку СЕГа «Газпром» планирует построить к июлю 2010 года, а в 2013 году — вывести газопровод на проектную мощность 55 млрд кубометров. Это позволит на треть увеличить объем поставок газа в Европу. Такие грандиозные планы расширения газовых поставок из России очень воодушевили европейцев. И это неудивительно. Дело в том, что к 2010 году ЕС будет находиться на пороге энергетического кризиса. Газовые месторождения в Северном море, которые обеспечивают Европу сейчас, иссякают, а добыча газа в Норвегии и Великобритании падает. Поэтому появление нового источника поступления газа — из России по СЕГу — было воспринято как спасительный вариант для Старого Света.

Неудивительно, что когда в октябре прошлого года Владимир Путин летал на саммит Россия—ЕС в Лондоне, его повсюду встречали овациями. Европейские лидеры как завороченные слушали, когда российский президент рассказывал им об энергетической безопасности. Они активно соглашались с его предложениями спасти Европу от скорого дефицита газа. На вопросы недоверчивых журналистов, не станет ли зависимость Европы от России избыточной, Владимир Путин твердо отвечал: «Да вам только радоваться нужно!»

Больше всех СЕГу обрадовались в Германии. Сейчас российский газ покрывает 30% потребностей страны. Ожидается, что после строительства СЕГа поставки превысят 40%. Еще один веский аргумент за — это то, что по дну Балтийского моря пойдет дополнительный газ, в котором так нуждаются в Германии и остальной Европе. Немецкие

эксперты сочли, что прокладка нового газопровода позволит диверсифицировать поставки газа. Одним из доводов стало то, что если есть возможность протянуть несколько веток газопровода из России в Европу — из Ямала и из Штокманского шельфа, то ему следует обязательно воспользоваться. Было высказано мнение, что совсем не обязательно, чтобы трубы проходили только через Украину и Польшу. Строительство СЕГа через Балтийское море поможет и России, и Европе, и тем странам, по территории которых пройдет новая труба.

Кроме того, в Берлине привлекательность проекта СЕГа объяснили тем, что на дне Балтийского моря вовсе не сидят жадные чиновники, которые станут отвлекать газ в свои карманы. В Европе быстро подсчитали, что эксплуатация балтийского газопровода будет намного дешевле трубы «Ямал-Европа», проходящей через Польшу и Белоруссию. И те \$4–6 млрд, которые придется вложить в его строительство, окупятся уже за первый год работы. Немецкие концерны подчеркивают важность того, что доставка газа по СЕГу до конечного потребителя не будет зависеть от политической воли транзитных стран — Польши, Украины и Белоруссии. Газопровод подключат непосредственно к распределительным сетям E.ON и BASF на территории Германии. В E.ON также добавляют, что проект СЕГа является выгодным вложением капитала: соглашение предусматривает гарантированный возврат процентов по инвестициям, соответствующий нормативам концерна.

Выгоды России и «Газпрома» также очевидны. Во-первых, с 2008 года в Европе должен быть либерализован газовый рынок. По нормам, которые вступят в силу, нужно будет диверсифицировать способы поставки газа. Это значит, что «Газпром» не сможет напрямую поставлять газ всем кому захочет. А создание международного консорциума поможет поставлять часть газа напрямую, а часть

— через немецких посредников. Во-вторых, есть очевидная политическая выгода. Благодаря СЕГу Москва простым и выгодным путем получает вечного политического союзника и партнера, который, невзирая на личные отношения между российским и немецким лидерами, никогда не сможет отвернуться от России.

Российско-германский проект сразу одобрила Еврокомиссия. О желании участвовать в нем заявили Бельгия, Великобритания и Нидерланды. Через газопровод энергоресурсы смогут поступать почти во все страны Западной Европы, и почти все они заинтересованы в корректировке планов строительства с выгодой для себя. Европейские правительства выразили готовность допустить «Газпром» в дистрибуцию и распределение газа в своих странах. Голландская компания Gasunie даже предложила использовать газопровод Bangand Bacton Line, который планируется построить в 2006 году, как маршрут продолжения поставок газа по СЕГу из Германии в Нидерланды и далее в Великобританию. Главный довод Амстердама: у него есть соответствующие мощности, в том числе для хранения газа в случае неблагоприятного изменения конъюнктуры рынка — газ может храниться до повышения цен. «Газпром» договорился о строительстве крупного газового хранилища в Бельгии. В проекте также строительство отводов от СЕГа в Швецию и Финляндию.

В соответствии с соглашением строительством СЕГа и его управлением займется North European Gas Pipeline Company (NEGPC). NEGPC зарегистрирована в Швейцарии, в Цуге. 51% в ней принадлежит «Газпрому», по 24,5% — немецким концернам E.ON и BASF. По условиям соглашения с партнерами «Газпром» и в дальнейшем сохранит за собой контрольный пакет акций СП, а доля каждой из немецких компаний в нем может быть уменьшена до 20% (если бы NEGPC регистрировали в Германии, доля могла бы быть уменьшена до 16,33%). Эта оговорка необходима для введения в проект четвертого участника, который, впрочем, получит не больше 9% акций NEGPC. Сейчас в числе претендентов на это место называют Gaz de France, BP, Transco и Gasunie.

ОПАСЕНИЯ ИЗ-ЗА ТРУБЫ Казалось бы, российские власти должны были торжествовать — их проект одобрен почти всей Европой. Однако тревожные голоса стран Восточной Европы и Балтии не утихали, несмотря на увещания заинтересованных в строительстве СЕГа членов ЕС. Наибольшее раздражение перспектива строительства СЕГа сразу же вызвала в Польше и Прибалтике. Там твердо уверены, что газопровод нужен России, чтобы в будущем использовать газовый вентиль в политических целях. Польские и прибалтийские СМИ назвали согла-

СЕЙЧАС РОССИЙСКИЙ ГАЗ ПОКРЫВАЕТ 30% ПОТРЕБНОСТЕЙ СТРАНЫ. ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО ПОСЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕГ ПОСТАВКИ ПРЕВЫСЯТ 40%. ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО СЕГ ПОЗВОЛИТ ГЕРМАНИИ ДИВЕРСИФИЦИРОВАТЬ ПОСТАВКИ ГАЗА

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ